

Расписался на Рейхстаге

За долгую жизнь, а мне в этом году "стукнет" 90, и не упомянуть всего, что происходило. Но есть такое, что и рад бы забыть, да не выходит. Более полувека прошло, как окончилась война, но сердце по-прежнему содрогается от воспоминаний о пережитом.

Я работал на одном из заводов Донбасса, когда объявили о нападении немцев. Меня как члена ДОСААФ оставили в тылу для диверсионной работы. Но в группе объявился предатель. Чтобы не попасть в лапы гестапо, втроем бежали из города. Решил вернуться в родные места - Сумскую область. Пробирались тайком, по лесам и дальним хуторам не один месяц. К весне вышли к реке Полтавка, где нас и взяли гестаповцы. Больше недели продержали взаперти, а потом стали гонять на работу. Чудом удалось сбежать и добраться таки до родной деревни. Но там тоже стояли немцы. Приютили родители жены. Оккупанты пытались завербовать меня в полицию, суля деньги и скот. Но я стал связным у партизан.

В декабре 1942 года ушел в Финельские леса, где формировались партизанские соединения. Попал в отряд - и сразу же в рейд: взрывали дороги, мосты, склады боеприпасов, заводы. Били немцев, где только могли. Невыносимо было видеть пепелища на месте деревень, обугленные трупы детишек, расстрелянных стариков.

Соединение у нас было крупное, на санях (а их набиралось до 1000) быстро меняли позиции, уходили от преследования и окружения. Помнится, Днепр прошли еще по льду, взорвали спиртзавод, а чтобы вернуться назад, пришлось искать подводы и брочки.

Немцы партизан боялись страшно, недаром сожгли все

нии Прибалтики. Как тепло

деревни, что были далеко от дорог. Вот и уходили сельчане-белорусы к нам в лес, строили землянки.

В декабре 43-го наше партизанское соединение влилось в действующую армию. Месяц дали на отдых, хотя домой и не пустили. Попал я после учебки, где выучился на снайпера, в 212 стрелковый полк 275 Гвардейской дивизии. Прошел с боями всю Белоруссию, Украину. Участвовал в освобожде-

нас тогда встречали рижане - цветы, угощения, слова признательности...

Довелось участвовать в сражениях за Варшаву. А сколько рек приходилось форсировать - и переправы строить, и на лодках под обстрелом переплывать, а то и вплавь добираться. Не измерить и километры дорог, что прошел с матушкой-пехотой под палящим солнцем и проливным дождем. Вязли в болотах, тонули в

реках, попадали под обстрелы... Каждый день войны был тяжек - от потерь боевых друзей, от ратного труда, от бесконечных походов.

На Эльбе 5 мая состоялась моя первая встреча с союзниками-американцами. Обменивались сувенирами, пили на брудершафт. Американцы тогда передали освобожденных из плена русских невольниц.

7 мая для меня такой же священный день, как и 9 мая - однополчане, и я в том числе, расписались на Рейхстаге... Здесь было не важно - полковник ты или рядовой, главное - победитель.

Ночью 9 мая поднялась страшная стрельба. Думали опять нападение. Пока разобрались - весь боеприпас расстреляли. А узнали причину - плакали от счастья. Утром же увидели (мы дислоцировались в одной из деревень) на траве расстелены простыни-скатерти и на них - вино, закуска, цветы - все для праздника Победы.

Еще полгода прослужил в армии. А к празднику - 7 ноября вернулся домой на Украину, где ждали жена и дочь. Так завершилась моя пятилетняя военная эпопея длиною в целую жизнь, оставив о себе на память боевые награды и ранения.

М.Полторак, ветеран ВОВ

От редакции. Уже мало среди нас осталось ветеранов Великой Отечественной. Вглядитесь в лицо человека, кто был в поверженной Германии и расписался на развалинах Рейхстага. В лицо не просто воина, а солдата-победителя.